

Остров Бекия

36

37

Вельботы острова Бекия

Сергей Афонин

У западного побережья о. Бекия, в глубоко вдающейся в сузу укрытой бухте, находится прекрасный рейд для яхт. Он делится на три части, которые разграничены высокими мысами, и каждая из них имеет свой великолепный пляж. Высадившись на берег, к островной столице идешь вдоль моря — по живописной тропе, мимо многочисленных кафе, ресторанов и маленьких отелей. И вдруг замираешь, увидев барную стойку из китовых ребер и стулья из китовых позвонков. Эта экзотика здесь не случайна: Бекия до сих пор является островом китобоев.

Бекия — самый северный и самый большой остров в архипелаге Гренадины. Красивый. Карибы называли его Островом Облаков. Он расположен всего в девяти милях к югу от Сент-Винсента — самого крупного острова маленького государства, которое так и называется — Сент-Винсент и Гренадины. Стоянка у его гостеприимных берегов позволила мне чуть ближе познакомиться с одной из любопытных особенностей, присущих именно этому месту.

На Бекии, как это ни удивительно, до сегодняшнего дня сохранился китобойный промысел. История его началась здесь в XIX в., когда стало понятно, что продукции местного сельского хозяйства никак не удается выйти на внешний рынок. Между тем у населения росла потребность в стабильном доходе, а традиционный рационaborигенов, состоящий из кукурузы, гороха и маниоки, требовал дополнения в виде животного белка. Рыболовство не покрывало этого дефицита, а совсем рядом с островом предпримчивые янки год за годом успешно занимались китобойным промыслом.

лом. Так что решение проблем было буквально на поверхности, и совсем неподалеку от острова: дело в том, что именно в воде, окружающие Бекию, киты заходили с завидным постоянством.

Для промысла необходим был флот. При этом островитянам не нужно было строить большие китобойные суда — сам остров мог являться китобойной базой: достаточно было организовать на его берегах наблюдательные пункты и высыпалить к появившимся в поле зрения морским гигантам лодки с охотниками.

Пионером промысла стал Уильям Томас Уоллес — младший, который приехал на Бекию из Шотландии и познакомил с ним местных жителей. Он долгое время ходил на одном из китобойных судов Новой Англии и в погоне за китами посещал Карибское море. Благодаря этому человеку в конце XIX в. и началась история китобойной Бекии.

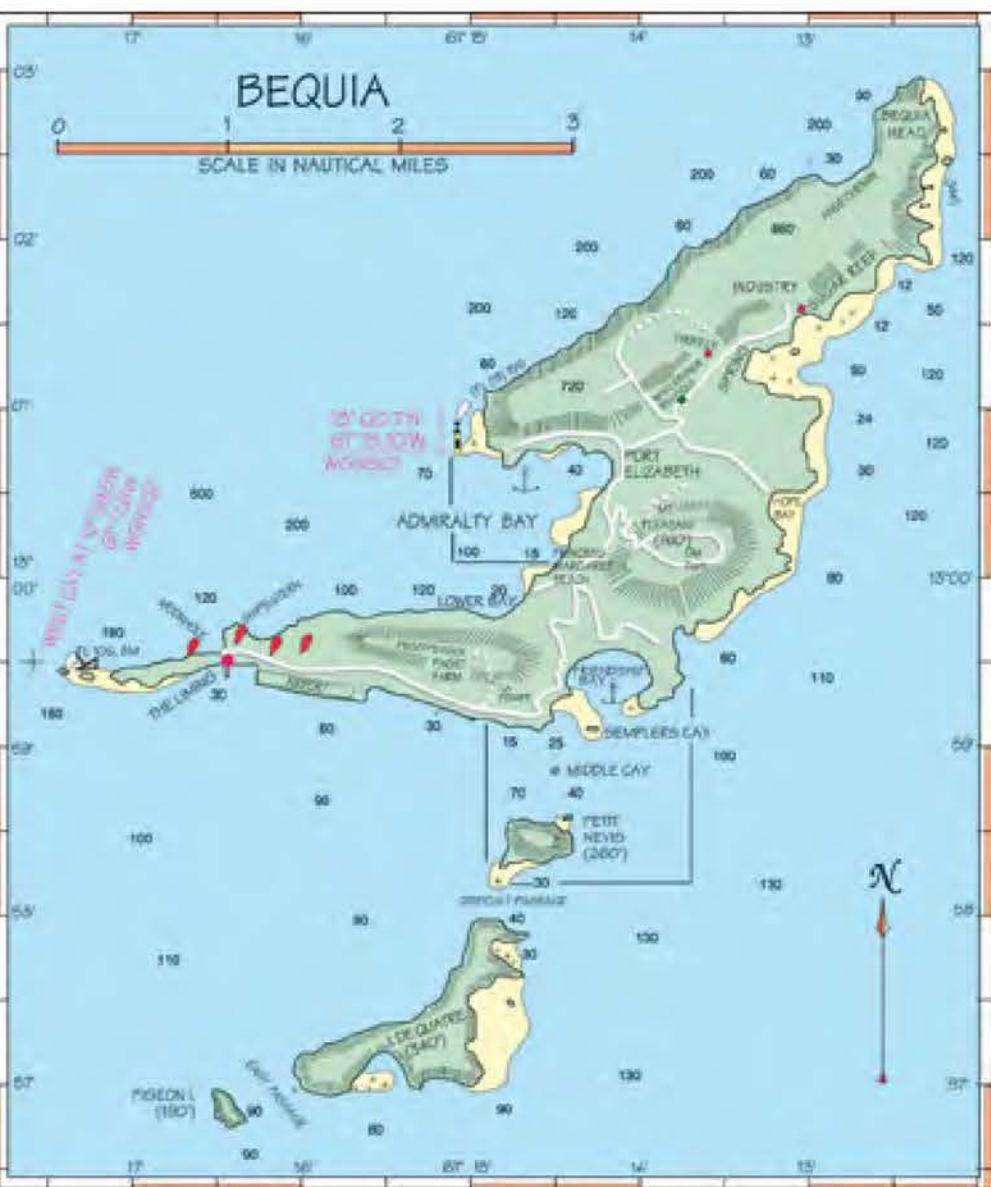
Двумя основными центрами промысла стали залив Френдшип на самом острове, где базировалась флотилия китобойных лодок, и островок Пти-Невис к югу от Бекии, на котором разделяли и перерабатывали добытых животных. В качестве охотничьего судна, что совершенно естественно, выбрали китобойный вельбот американского образца — легкий на ходу, маневренный, приводимый в движение веслами или парусами. В англоязычном мире лодки с островом кормой имеют обобщающее название double-ender. Строили их здесь же, на острове. За образец взяли классический вельбот длиной 27 футов с китобойной шхуной из Массачусетса. На Гренадинах появился еще один центр местного судостроения, который прославился своими судами, так же, как и о. Карриаку на юге архипелага. Маленькие верфи находились во дворах или прямо на берегу в тени миндалевых деревьев.

Интересно, что конструкция вельбота на Бекии с годами претерпела значительные изменения. Классический китобойный вельбот можно увидеть и сегодня, скажем, на Азорских о-вах, где условия китобойного промысла были сходны с условиями на Гренадинах (наблюдение с берега), но вот на Бекии судостроители стали со временем менять его конструкцию. Возможная причина — постоянные ветра — пассаты. Вест-Индия практически не знает штилевых дней, поэтому паруса использовались чаще, чем весла. К тому же район охоты лежал на восток от острова, и, отходя от берега, было необходимо идти острыми курсами, значит, следовало улучшать лавировочные качества вельбота. Пути для этого известны: увеличение бокового сопротивления судна, то есть шверцы или шверт, или же фальшкиль большей площади... Кроме того, местные вельботы хранились на берегу, а не на шлюпбалках или в киль-блоках на палубе китобойного судна. Это давало островитянам большую свободу для экспериментов с их обводами. Корпус можно было сделать с большей килеватостью, увеличить его ширину...

Эволюцию конструкции вельбота Бекии сегодня можно проследить в местных магазинчиках, торгующих моделями. Нынче это очень популярный сувенир. Их не везут издалека: над моделями работают на месте несколько хороших мастеров.

Со временем площадь брускового киля вельбота стала расти, а обводы днища делались острее. Лодка начала лучшеходить в байдевинд, но возникли определенные проблемы с вытаскиванием ее на пляж. Тогда некоторые корабелы пошли другим путем и решили применять на вельботах швертовый колодец и шверт. Здоровая конкуренция требовала быстроходной лодки. Обычными стали спонтанно возникающие соревнования между экипажами вельботов. Каждому из них хотелось быть первым.

На острове сложился праздник под названием «Благословение лодок» (Blessing of the Boats), который отмечали перед

началом промысла. Яркая вечеринка задавала настроение и психологически готовила людей к предстоящим опасностям. Загарпуненный кит отчаянно сражается за свою жизнь. Любой вельбот может попасть под удары его мощного хвоста, риск погибнуть в этой борьбе велик. Охота велась с использованием гарпунов и пик. К убитому киту часто нужно было спускаться в воду, чтобы сохранить его тело на плаву. Чтобы в его желудок не попала вода и он не утонул, порой приходилось зашивать киту пасть. А море обычно кишило акулами...

Безлюдный Пти-Невис — типичный уголок, о котором так мечтают северяне: белые коралловые пляжи и прибрежное мелководье с песчаным дном. Высокие скалы покрыты скучной растительностью, в основном кактусами, в чем несомненная «заслуга» коз, стремящихся уничтожить любую проклонувшуюся зелень. В сезон охоты на китов островок этот становился штаб-квартирой китобоев. С возвышенности Блафф оф Лапумс у залива Френдшип охотники наблюдали за морем и подавали сигнал о появлении китов. Оттуда выходили вельботы, а для разделки добычу привозили именно на Пти-Невис. Местная китобойная станция

состоит из скальной плиты, куда вытаскивают тушу для разделки, и пары больших чугунных котлов для выпаривания китового жира. Раньше здесь стояло множество бочек с китовым жиром, и повсюду можно было видеть разбросанные кости китов. Сейчас ничего этого на островке нет: все кости давно разошлись на сувениры, а добыча китов стала столь редка, что продукты переработки реализуются практически мгновенно.

Сейчас на Бекии осталось только два вельбота, которые выходят на китовую охоту: «Nancy Dawson» и «Iron Duke». А вот флот double-ender, построенных уже специально для гонок, растет. Это не монотипы — это лодки свободного класса. Каждый местный судостроитель использует при их производстве свой опыт и с интересом наблюдает за развитием яхт, находя в конструкциях применение современным решениям. Собственно, объединяющей деталью местных гоночных лодок остается острые вельботные кормы. В остальном они могут кардинально отличаться друг от друга: в ходу различные судостроительные материалы, легкий алюминиевый рангоут, современные ткани для парусов, трапеции, ремни для открывания, балластные мешки с песком...

Каждый год на Бекии проводится Пасхальная регата, привлекающая сюда много участников. На дистанции, что проложена вокруг острова, как встарь, ведется упорная борьба за первенство.

С 1987 г. промысел горбатых китовaborигенами Сент-Винсента и Гренадин был одобрен Международной китобойной комиссией (IWC) как «китобойный промысел коренных жителей». Весь процесс — от спуска лодок на воду до разделки добытого кита — должен выполняться вручную, без специального оборудования и электроинструментов. Но сегодня в охоте, которая по-прежнему ведется старыми методами, китобоям все-таки помогает современная техника. В частности, моторные лодки буксируют убитого кита к месту разделки.

Разделка кита привлекает сотни людей на Китовый остров, как часто называют Пти-Невис. Для обывателей это настоящий праздник. Полная обработка и последующая уборка занимают около двух дней. Мясо и жир поровну делятся между островитянами, а владелец вельбота получает двойную долю. В соответствии с положениями IWC китобои не продают никаких пищевых продуктов за пределами Сент-Винсента и Гренадин.

К промыслу на острове относятся по-разному: есть ярые противники, есть сторонники. Ходили слухи, что 2017 г. будет последним годом охоты на китов. Добытый тогда кит, взрослый горбач длиной 15 м, был обработан в рекордно короткие сроки — приблизитель-

но за пять часов. Паника, вызванная слухами, собрала на Пти-Невисе, похоже, все население острова. Каждый хотел получить себе кусок «последнего кита». Это лишний раз продемонстрировало важность китобойного промысла для обеспечения продовольственной безопасности островитян.

Для Сент-Винсента и Гренадин IWC на период 2013–2018 гг. была установлена квота: 24 горбатых кита. На период 2019–2025 гг. квота составила 28 китов.

По данным Международной китобойной комиссии, в 2013 г. здесь добывали четырех китов, в 2014 г. — двух, а в 2015 и 2017 гг. по одному.

